Бригиневич Евгений

г. Кисловодск,
Ставропольский край

В ГОРАХ

Вершины – волны... То – вулканов всплески.
Сушь,скорость, пыль. Закат. Луч солнца.
Обида? Избавление от лести.
Луны свет, словно лик червонца...

Долиною Подкумка неширокой
К Нарзану путь ведёт, на Воды!
Дорога дальняя томит немного.
Прохлада... Ночь... Чудна природа.

Душа кричит, в полёт стремится;
А сердцу хочется Свободы.
Жить тянет вольной, белой птицей...
Все – в пропасть – канули невзгоды.

Кавказа Альпы. Пики их страшат.
Блистание снегов и ледников.
Игра чувств. Вид Эльбруса тешит взгляд...
Нет шор, обыденности, нет оков!

ОДА КНИГЕ

Так грустно... Вновь обманут. Однако, погоди!
Друзья – помогут?!
Единомышленники... За стеклом шкафов
стоят, родные!
В миг обрету любовь и веру; приду в восторг...
Совет получен? Подскажут – что к чему!
Учитель – книга свет даст мне.
Она – свеча пред алтарём.
Надежда так нужна больной, мятущейся душе!
...Взаимная любовь – вот сладостная мука жизни.
Как мало века, чтоб прочесть книг уйму,
Озвучить настроенья предков...
Я в мире не один! Какая сила в хоре слов и звуков!
Пою гимн книге чудной –
Книге из книг заветных, мудрых!
Её читаю год от года чаще...
И горным эхом отзовётся в сердце
аура любви и Света!

Зенина Алла

пос. Зимовники
Ростовской обл.

ВЕЧНАЯ ЛИРИКА

Уютно расположившись
на круглой клумбочке,
как на открытой сцене,
ночные фиалки пели.
Мелодия аромата
растекалась окрест
тихой, неторопливой прелюдией,
переходящей в оду ночи.
Словно аккомпанируя,
им в такт мерцали звёзды.
Вполне возможно, что луна,
откинув облако-одеяло,
под которым она дремала до поры,
с удивлением увидела далеко внизу
своё, будто зеркальное,
отражение.
А скромные фиалки
даже не подозревали о похожести
на космическую царицу ночи.
Они царили здесь, на земле,
а точнее, всего лишь во дворе.
И пели для влюблённых...
Для этих двоих
расшатанная скамеечка
была Вселенной...

Взгляд:
Владелец: Talisman (talisman-79@yandex.ru)
Редактор, набор, верстка: Iris-ka
Оформление, дизайн: Talisman, Iris-ka
Корректор: Iris-ka
Адрес для писем: 681014, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, А/Я 26 "Iris-ka",
тел. (4217) 22-56-17, 8 909 896-13-30, Iris-ka777@yandex.ru
Сайт: www.vzglyadik.ru

Редакция конкретная, если чё не так – уж не обессудьте...

Всем огромная благодарность. Всем Удачи!

Взгляд

Поэтическая газета #11/13.07.2007

Поздравляем наших именинников:
Поляков Борис – 2 июня
Васильева Ольга – 4 июля

Поляков Борис

г. Хабаровск-43

ИНЬ И ЯНЬ

А над нами – одна луна
И любовь на двоих – одна,
Даже в комнате тишина
На двоих лишь одна дана.

Нужно ль что нам с тобой делить,
Нужно ль слёзы в подушку лить,
Если жизни витая нить
Так срослась – не разъединить?

Инь и Янь испокон – одно,
Словно шерсть и веретено.
Видно, до смерти суждено
Пить нам вместе одно вино.

ПРОСТИ, ЛЮБИМАЯ, МЕНЯ

(Акростих наоборот)

Я часто был так безмятежен,
Не зная жизненных преград,
Едва ли был с тобою нежен,
Мне нужен был лишь блеск услад;
Я брал, взамен не отдавая,
А ты смиренно, как дитя,
Меня терпела, не стеная
И никогда не уходя.
Боль причинял тебе я часто,
Юдоль страданий подарив,
Лик твой всегда был терпелив,
И ты надеялась на счастье.
Теперь винюсь я пред тобою.
Сегодня меркнет радость дня.
Одна лишь ты дана судьбою,
Ребёнок света и огня.
Прости, любимая, меня!

МОЛОДОЕ ВИНО

Молодое вино дёшево,
Не имеет ничего ценного.
Что в нём может быть хорошего?
Так, смесь незрелого и бренного.

Оттого его льют без устали –
Именно льют, а не наливают –
В любом городе: в Хабаровске,
в Суздали...
А у вас иначе бывает?

Я отношусь к средней выдержке,
И мною не потакают уже за столом.
Отчего тогда мои «прыжки»?
Я тоже был некогда молодым вином.

ИСТОК

Истоки всякой речки – ручеёчек,
Что не всегда заметить может глаз,
Снующий робко меж болотных кочек,
Не знающий особенных прикрас.

А там глядишь, уже похож на речку,
Впитав в себя собратьев мест иных,
Но жаждет больше (жадность человечка!)
Снегов вершинных, ливней проливных.

И вот ручей, что говорил так складно,
Уже рекой степенною течёт
Средь скал, полей или лесов нарядных,
Имеет имя, гордость и почёт.

Так и все мы, подобно этим водам,
Исток имеем в жизни и итог
И обретаем силу и свободу,
Если тому не против вечный Бог.

ЧУЛАН

Чулан зовёт (в нём скрыта тайна!),
Неясным сумраком манит.
Замок открыт (как бы случайно),
Но всё ж молчание хранит.

Вот заглянуть бы вглубь чулана...
Ах, страшновато, только зуд
У любопытного Ивана
Ничем на свете не уймут.

Скребётся кто-то (видно, мыши?),
Вздыхают будто бы (обман?)...
Ну кто, ну кто ещё напишет
О том, чем дышит тот чулан?

Ступлю.
Разведаю.
Проникну.
(Неужто впрямь сейчас дрожу?..)
А к темноте когда привыкну,
Все тайны мрака разгляжу...

* * *

Предгрозовая свежесть – вдох бодрящий,
Погашен зной и ветер воскрешён.
Дождь предвкушая, оживилась чаща,
Шумя кудрями крупнолистных крон.

Ещё минута – ливень с неба грянет,
Разрежут тучи молнии ножи.
И всем на свете сразу легче станет,
И даже миражам моей души.

Sad

г. Комсомольск-на-Амуре

* * *

Я не любил уж много лет,
Душа спокойной оставалась
И, излучая ровный свет,
Несла с собой одну лишь радость.

Свиданья наши, как парад –
Блестит на солнце позолота.
Её я встретил – ей я рад,
А нет её – и нет заботы.

Я одного боюсь – огня,
Душе с избытком хватит жара.
Пусть тихо тлеет головня,
Не дай мне Бог беды пожара.

Исчезли озорство и власть,
На смену им тоска и робость,
Любви знакомая напасть –
Знакомая до боли пропасть!

Стою, неловок, напряжен,
Любое слово вкось и мимо,
Бешусь, до жалости смешон
И требую любви любимой.

Но есть ли ипостась другая
Огня, рождающего пыл,
Чтоб согревал бы не сжигая,
И освещая – не слепил.

Хитрых Владимир

г. Елец-14

Из цикла «Телефонные миниатюры»

* * *

Составы носятся мимо,
Весна – дождями по крыше...
«СПОКОЙНОЙ НОЧИ, ЛЮБИМЫЙ!..»
Давно такого не слышал,
Слова уносятся ветром,
Как мимолётное счастье,
И утро солнечным светом
Сочится в окна, что – настежь...

* * *

За ворот - снег! Зима. Обыкновенность
Простуды, побеждающей людей,
Кристаллы растворяются в воде
И тут же растекаются по венам,
Я исправляю *«где-то»* на *«нигде»*,
Но, видно, поздно делать перемены,
И то, что растворяется в воде,
Тотчас же растекается по венам...

* * *

Верю, верю всякому зверю,
Птице летящей верю,
Верю ветру, грому и граду –
Верить стихиям надо,
Верю письмам-звонкам (быть может...),
Снам предрассветным – тоже,
Верю ли в счастье, что не измерить?
Верю.
Не верю...
верю!!!

Середа Светлана

Ростов-на-Дону

* * *

Ты тот самый край Вселенной,
Ты тот самый берег дивный,
Где жемчужиной нетленной –
Я в руках твоих, любимый!
Ты тот самый остров звёздный,
Ты тот самый сад весенний,
Где живу росинкой пёстрой
Я в лучах твоих, мой гений!
Ты – то самое... Святое... –
Путь сквозь небо сердца-птицы,
Где серебрянной волною
Я люблю в тебе искриться...

* * *

Забылся ветер
Где-то на краю
Многоречивых, ласковых небес.
Изнемогла в любви я и – горю...
А ты, как молния, в ночных дождях исчез...

* * *

Ты во мне отболел... отпророчил...
Стольким ранам тесно в груди...
Я жива последние ночи,
Я мертва последние дни...

Сердце стягивает Молитвой:
«Боже, дай мой крест донести!»
Ты во мне, ещё не убитой,
Рвёшься истово: «Отпусти!»

Этой муки не обнаружу...
Да поймёшь ли ты крепь её?!
Что ж, иди... Оставь мою душу –
На обочине... как тряпьё...

* * *

Душа моя покинула границы,
Где плещется сиреневая мгла,
И времени обветренные лица
Глядят из безучастного угла...
И память превращается в изломы
Угасших песен, торопливых дней,
И торжество дороги незнакомой
Взирает сквозь пронзительность дождей...

Охотницкая Лилия

г. Людиново
Калужской обл.

* * *

Я – девочка, пушинка, мотылёк...
А вам, пожалуй, даже невдомёк.
Вам кажется, что женщина в летах.
Но это ведь не так, не так, не так!
Я – девочка, я – Лилия, цветок.
А может, хрупкий тоненький росток?
Навстречу солнцу радостно тянусь,
Отбросив от себя земную грусть.

* * *

Когда живёшь в согласии со всеми,
Не помня зла, насмешек и обид,
Не кажется тогда, что враг твой – время,
Которое бежит, бежит, бежит...
Не кажутся напрасными попытки
Исправить что-то в собственной судьбе.
И видишь ты, как на цветной открытке,
Весь этот мир, подаренный тебе.

* * *

Достоинств сплав и недостатков –
Кто это? Каждый человек.
То в жизни горько нам, то – сладко.
Так и живём мы весь свой век.
Порой бывает, что мечтаем
О том, чему не сбыться, но
Всегда чего-то ожидаем
Мы всё равно, мы всё равно.
А иногда судьба и вправду
Подарит чуточку тепла,
Тогда с надеждой смотрим в «завтра»,
И понимаем: боль прошла.
Осознаём, что не напрасно
Живёт надеждой человек.
Однажды день наступит ясный,
Который лучше прежних всех!

* * *

Грусти чуток –
Горький глоток.
А мне бы сладости –
Побольше радости.
А мне верности и
понимания.
Такие в зрелости
Мои желания!

Васильева Ольга

г. Комсомольск-на-Амуре

* * *

Вы спросите меня: Где рай земной?
И что есть наслажденье?
Я это точно знаю, у меня готов ответ:
С природой тет-а-тет и черпать вдохновенье,
Испив до дна лазурь небес и звёзд далёких свет.

Луна в ночи, земля в покрове белоснежном,
Куда ни глянь – божественный простор.
Природа царственно-проста и безмятежна
В величьи елей голубых и в окруженьи гор.

Я редкий гость в сеём гостеприимном храме,
Хоть нет в нём выходных, и он открыт всегда.
Войдя в него, вы всё поймёте сами –
Здесь рай земной – творенье божества!!!

* * *

Достаточно с меня,
в воспоминаньях мало толка
И чтобы с прошлым окончательно порвать,
Я с самой дальней пыльной полки
Достану серую, как жизнь моя, тетрадь.
В ней скурпулезно, а порой небрежно
Под строгой тайной клетчатых листов
Мои мечты, крушенья и надежды
Запрятаны в сумбуре фраз и слов.
И как бы жизнь меня ни линчевала,
Всему назло, а может вопреки,
Саму себя я честно уверяла:
«Свои ошибки повторяют дураки.»
Что ж, я не оказалась исключеньем...
Французы это называют «дежа-вю».
И вот воспоминаньям и сомненьям
Я выношу вердикт: «Предать огню!»
Без слов, без слёз, чуть опустив ресницы,
Смотрю на пламя погребального костра,
Как запросто страница за страницей
Сгорает моё прошлое дотла.
Вернусь домой, налью прохладный виски
За неимением французского «бордо»
И лаконичным спичем по-английски
Поставлю крест на всём, что было «до...»

* * *

Круглая земля... и я не знаю,
Завтра что услышу про себя.
Я едва подумать успеваю,
Люди всё домыслят за меня...

С первым разведут, с другим поженят,
С этим мы родня, а с тем близки...
Неустанно, до изнеможенья
Трудятся людские языки...

Я не спорю... доброе и злое
Пусть болтают, если есть нужда.
Я живу в согласии с собою,
Остальное блажь и ерунда.

* * *

Мне надоело за себя и за кого-то
Проблемы скучные житейские решать.
Мне иногда, ну просто до смерти охота
С космическим пришельцем поболтать.
О чём? О неизведанных планетах,
О жизни на Венере и Луне.
Я чаем угощу его с конфетой,
А он на Марс слетать предложит мне.
И я, конечно, растеряюсь сразу,
Но страх преодолев, его спрошу:
– Я в космосе, ну не была ни разу...
Так хочется найти свою звезду!
Умчимся мы в таинственные дали,
На НЛО к невиданным мирам,
Вы о таком и сроду не мечтали,
Не снилось и во сне такое вам.
А на прощанье, улыбнувшись мило,
Он даст цивилизованный совет:
– Чтоб на Земле твоя звезда светила,
Храни в душе её волшебный свет.

Оберенко Евгений

г. Красноярск

* * *

Пустота.
Ни строки за истекшие сутки.
Ни капли любви никому.
Да и некому, если разобраться.
Можно смотреть,
как ходит по кругу минута.
И таким образом
дождаться двенадцати.

Ты стоишь у окна,
ждёшь какого-то продолженья,
Каких-то слов.
Тебе непонятно моё молчанье.
А я ничего не могу.
Я пустой, как банка из-под варенья.
Хочется пива.
Даже не пива – чаю.

Я совершенно пустой.
Я только что родился.
Я ещё не привык
к этой своей новой роли.
Представляешь,
пустой, как выстрелянная гильза.
Не торопи,
чтобы не было потом больно.

Позже, потом,
я может быть, стану великим.
Хотя бы в твоих глазах,
а это уже так много.
А пока...
Смотри, на подоконнике лунные блики.
Только не спугни их,
ради Бога.

А пока
редкие слова, что всё ещё слетают,
Падают на дно
чёрного ящика,
Падают
в изрешечённую болями память.
И угнетает
бессмысленность происходящего.

* * *

Не дописав последней строчки,
Письмо в конверт.
Два раза в день приходит почта,
Но писем нет.
Опять рукою по газетам –
Ну хоть одно!
Хрустит меж пальцев сигарета,
И дым в окно.
А на окне в горшке зелёном
Цветок поник.
С газеты смотрит отрешённо
Передовик.
Опять никто не понимает.
И день, как год.
И только розы утешают:
«Не плачь, пройдёт.
Ведь в жизни всё светло и чисто,
Хоть с ней на “Вы”.
Верь безысходным оптимистам,
Они правы.»
Конечно, верю. Всё прекрасно.
Давай, кончай.
Закат сгорает тёмно-красный...
Остывший чай.

* * *

Забыться тяжёлым
Под громкий навязчивый стук.
И в сон, как в дурман,
Провалиться,
Прижавшись к стене.
Потом
С не стихающей болью проснуться
И, вдруг,
Увидеть лицо,
То, которое видел во сне.

И снова, как в омут,
Как в старый заброшенный дом.
Улыбка такая печальная.
Окна – глаза.
Ну что Вы так смотрите больно?
Вот так и живём.
Пошлейшая фраза.
А что ещё можно сказать?

Щербина Оксана

пос. Михалёво
Ивановской обл.

* * *

Забудь. Не стоит. Будущей расплатой
Себя не мучай.
Запеленгуй мои координаты
На всякий случай.
В стоп-кадре: лес, дорога, скит...
Дорога к дому.
Не ожидали? Бог простит
Твоим знакомым.

ПИСЬМО

С. М.

Мне верьте иль не верьте,
Дружище – старина,
Но я послал в конверте
В подарок вам слона!

Вложил шесть пальм, лианы,
Экзотику Пампас.
Слону и вам – бананы
И спелый ананас.

Наклеил много марок
И подписал конверт –
Красиво, без помарок.
Теперь я жду ответ!

* * *

Мне снились Вы
Или не Вы?..
А львы,
Просившие халвы,
Искали свет лишь Ваших глаз?..
Ручными были лишь для Вас?..
Скорее дайте мне ответ:
Да или нет?..

* * *

Бродит ветер по лесам.
Загляни-ка! –
Полным-полны туеса
Земляникой.

Полным-полны небеса
Облаками.
По кукушкиным часам...
Точно полдень.

* * *

Ни ответа, ни привета...
– Куда ты делся?
– Канул в лето.

* * *

В доме пахнет выпечкой –
Значит, день воскресный.
Девочка на скрипочке
Играет полонезы.

Солнце, одуванчики,
Детские капризы.
Солнечные зайчики,
Пасмурные лисы...

* * *

С. М.

Жил на свете звездочёт,
Очень мудрый звездочёт!
Все-все-все на небе звёзды
Он поставил на учёт.

А всего-то через дом
Жил коллега астроном.

Только скатится с небес
Солнца шар за тёмный лес, –
Вот уж звездочёты вместе
Вновь исследуют созвездья.

(Лишь бы небо, став ночным,
Было бы безоблачным.)

– Посмотрите, сударь, слева,
Около созвездья Девы,
Видите тот лучик света?
– Это же, мой друг, комета!

– Посмотрите, посмотрите,
Как красив нынче Юпитер!

Да... На небе звёзд – бессчётно.
Много дел у звездочёта.
И горит его звезда –
Высока, светла, чиста...

Мысова Людмила

г. Навашино
Нижегородской обл.

* * *

Суета надоела мирская.
К высшей сути стремлюсь в небеса.
И меня своим видом ласкают
Наши рощи, луга и леса.
В них так тихо, уютно, спокойно.
В них душа моя ищет приют.
В городах затеваются войны,
А в лугах птицы песни поют.
Шепчут листья под ласками ветра,
И пружинит трава под ногой.
Сердце вновь наполняется верой,
И душа обретает покой.
Для чего нам богатства иные?
Кто-то скажет, что я не права.
Пусть березы шумят по России,
И в лугах зеленеет трава.

* * *

Если я счастлива, тут же и плохо,
Будто бы радости кто не дает.
Так надоело мне плакать и охать.
Лучше бы рваться вперед.
Так надоело грустить постоянно,
Лучшие мысли круша.
Отгородились все дальние страны.
В них только бродит душа.
Счастье проходит, проходит и болью
Душу сковало мою.
Как бы её поднимать мне любовью,
Но и любить я боюсь.

* * *

Вся жизнь моя – клетка.
В житейском плену.
Устала я жить безнадежно.
Мне тошно искать.
Я себя прокляну.
Зачем это – горько и сложно?
В холодных дождях несмываема грусть.
Я с болью себя понимаю.
Хочу разлюбить, презирать, но боюсь
Давно пролетевшего мая.

* * *

Дни и ночи мне горечь пустая.
Ухожу от себя в пустоту.
Снег души моей нежной не тает,
Но опять же, как счастья я жду!
Вот и все, что когда-то нас грело.
Вот и все, что сбылось и прошло.
И опять от акации белой
На душе моей горькой светло.
Дни и ночи в тоске увядаю.
Дни и ночи всё рвусь в никуда.
Да и жизнь моя слишком пустая,
А в душе – только ночь и беда.

* * *

Чужие мысли входят в душу.
Ищу себя в потоке снов.
Я всю тоску свою разрушу,
Когда ко мне придет любовь.
Но нет ее мне дни и ночи.
Опять не тот в который раз.
Опять в потоках одиночеств
Не мне ловить свой звездный шанс.
Не мне жалеть, что в жизни было.
Там было только не мое.
Он все забыл, и у могилы
Не мне остаться с ним вдвоем.

* * *

Вот назло всем мелким бедам
И назло своим врагам
В летний Харьков я уеду
И навек останусь там.
Юность в Харькове гуляет
По Клочковской и Сумской.
Там осталась жизнь другая,
Там счастливый берег мой.
Надоело жить в укорах:
Всё не эдак да не так.
Надоели все раздоры –
Позвала на юг мечта
Убежать и раствориться
В украинских тёплых днях
Пусть вся жизнь моя – как птица,
У меня она – одна.
Если я туда не съезжу,
То погибну от тоски.
Там – мои любовь и нежность.
Будут новые стихи.

Гальченко Олег

г. Петрозаводск

* * *

Дожди ночные, незаметные
для мира и большого города
в литавры глухо лупят медные
больною дрожью пульса холода.

Звонки из мира параллельного,
в которых незачем и некому
искать чего-то чисто – цельного.
Темно за сомкнутыми веками.

Лишь туча тучу с хрустом тискает,
надрывно ливень кровоточится,
да лунный ветер
рвётся высказать
все тайны злого одиночества.

На дне двора собака взвоется,
спросонья лифта шум замечется,
и сердце ночи успокоится,
водою мёртвою излечится.

За горизонт, грозой расколотый,
рванутся сполохи незрячие.
И снова осень сорит золотом,
хотя давно за всё заплачено.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ
Так и надо:
каждому овощу – своя грядка,
каждому дню – свои свежие новости,
каждой вороне – свой бесплатный кусок
первосортной, отборной вонючей падали.
Чтоб знали, гады, что всё хорошо,
что хорошо кончается.

* * *

Небо запуталось в проводах,
На антеннах – чёрные птицы.
Синь небесная режет глаза.
Мой путь к конечной точке
стремится.

* * *

Звёздам незнакомо
чувство боли.
Им не страшен
их ночной полёт.
Так с разбега
окунуться в поле –
и погаснуть...
Мигом всё пройдёт.
Станут сном
и небыли, и были,
и забудут жители Земли,
как когда-то им в ночи светили,
как себя для них дотла сожгли,
как тянулись к ним
прощальным светом,
слыша, как в удушливой тиши
одами заходятся поэты,
и астролог выстроить спешит
слишком запоздалые таблицы,
и ворчат философы в ответ,
что ещё недолго будет длиться
век великих пирровых побед.

Вот и всё.
Теперь слагайте оды
и копите длинные рубли.
Разошлись круги –
и тихи воды.
Было восемь их –
и все сошли.

Звёзды сострадания не стоят,
но, быть может, в этот самый час
я скатился тёмною звездою
на ладонь кому-нибудь из вас...

Рубикон

г. Комсомольск-на-Амуре

* * *

Горечь обид и сахар страстей
Жгут безнадёжно утратой.
Твоих поцелуев пепел развеет
Ветер безвременья клятый.

А звёздам
всё
равно…

Катариос

г. Нижний Новгород

ЗНАНИЕ

Но знаю горестно, что где-то
Ещё увидимся с тобой.
А. Блок.

От осознанья очевидного
Едва ли легче одиночество.
Не нужно жребия завидного,
И время вспять вернуть не хочется.

Зачем взывать к воспоминаниям?
В грядущем встреча уготована!..
... И кистью праведного знания
Картинка счастья нарисована.

ЗОДЧИЙ

Созидающий башню сорвётся...
Н. Гумилёв

Что созидаю я с наивным прилежаньем?
Какую пользу миру приношу я?
Моё творенье не видно сквозь призму знанья
И важность представляет небольшую.

На лоне мира башня незаметна,
И на меня накатывает грусть.
Зачем грустить? Всё мизерно и тщетно,
Ведь всё равно в Небытие сорвусь.

ПАДШИЙ АНГЕЛ

Ты падший ангел, ангел тьмы,
Томишься много лет в неволе.
Тебе не взвиться в воздух боле,
Ведь твои крылья сожжены...

Твоя обитель – в сердце гор,
Там, где лишь скалы и ущелья,
Где пропасти и подземелья
И там, где чёрных звёзд шатёр.

Пески пустыни, прах костров
В глазах твоих пустых таятся,
А в небо больше не подняться,
Не разорвать тугих оков!

Обрывки неба и мечты
На крыльях вперемешку с пеплом...
Что больше не поспоришь с ветром
О, разве мог подумать ты?..

...Огромные зловещие орлы
Воюют с облаками в небесах...
И зависть в твоих огненных глазах,
И хочется рвануться со скалы...

Ты хочешь иногда отдаться сну,
Но это – как мучительная пытка:
Тебе приснится звёздная улыбка
И – снова воешь на свою луну.

И голос твой услышат на земле,
Но не поймут твой зов и не ответят,
Один ты, видно, на пустой планете
Скитаешься века в холодной мгле...

Луна заходит, ночь к концу спешит,
Твои глаза затягивает небом.
И снова – ты за ночью следом
Частицами измученной души.

Cleo

ИГРА

Пусть ты звезда, тогда я буду ночью.
Тёмнее всех земных ночей,
Чтоб посреди светил всех прочих
Твой свет был ярче и сильней.
В моей душе гнездятся тени,
Но луч твой поострей клинка,
Разит он горе и сомненья.
Падут тревоги и тоска.
Пусть ты орел, я стану ветром
И разгоню туман и мрак.
Мы полетим с тобой за светом,
Что блещет в белых облаках.
А если обратишься зверем,
Чтоб в чаще скрыться от меня
Настигнуть я тебя сумею
Стрелой из красного огня.
Стремительным лесным пожаром
Тебя, мой хищник, поглощу.
Ты растворишься, станешь паром.
Но я тебя не отпущу.
Ты станешь кораблём прекрасным,
Помчишь на запад по волнам.
Я стану бурей утром ясным,
Грозою белым парусам.
Тобой я вдоволь наиграюсь,
Бросая водам и ветрам.
А после нежно приласкаю,
Отдав обломки берегам.
Захочешь стать стрелой лихою,
Чтоб мое тело поразить.
Я грудь свою щитом прикрою,
Стрелу с собой буду носить.
А если стать захочешь ядом
В рубиновом моем вине.
Я выпью – он мне будет сладок,
Эликсиром станет он во мне.
Тебя в любом твоем обличье
Я распознаю без труда.
Игра глупа до неприличья,
Но суть священна как вода.

Кречет

Архангельская обл.
Верхнетоемский район
п/о Чёрный Ручей

* * *

Уносит Ветер Грёзы и Мечты,
Оставив нам тоску, хандру и сплин;
Ушли в былое лучшие деньки;
Дождь за окном
и я совсем один.

И я один – замкнулся сам в себе.
И ты одна – угрюмо смотришь вдаль.
Моя душа торопится к тебе.
Ну а твоя... куда спешит она?

Меняет Сила-Ветер связки Снов
И Бытиё нас вертит в Коловрате.
А я один под тяжестью веков.
И стынет день
туманом на закате.

* * *

Спать и видеть сны... Какое счастье!
Ни о чём не думать, не жалеть;
Погрузившись духом в Необъятность,
В Мир Иной, забывшись, улететь!

Спать и видеть сны... Какая прелесть
Для души, уставшей от невзгод!
Убежать туда, где Безвременье
И не знать печалей и забот!

Спать и видеть сны... Какая малость!
Я совсем немногого прошу.
На плечах, как груз, лежит Усталость
И толкает душу в Пустоту.

Явь и сон почти неотличимы:
Я везде в болезненном бреду –
Угасают потихоньку силы,
Тают, словно искры на ветру...

* * *

За окном темнота –
Хоть выколи глаз.
Дует ветер сырой;
Листья падают в грязь.
Под Закат наших Сил
Жизнь нас так же сорвёт;
Только ветер ночной
Песню нам пропоёт...

* * *

Небеса опять хранят Молчанье.
Звёзды равнодушно смотрят вниз.
За чертой нездешнего Сиянья
Тают Сны прочитанных Страниц.

В Книгу Судеб вписанные строчки
В Жизнь Земную руны воплотят.
Зеркала играют тканью ночи.
Небеса Молчание хранят.

* * *

Солнечным бликом на стреляной гильзе жизнь промелькнёт.
Росчерком «трассера» Высший Художник Путь нарисует.
Свистом пули летящей Смерть позовёт
На неизбежную Встречу. Так будет!

Так было и будет – ведь проще всего ненавидеть.
А любим мы тех, кого суждено потерять.
Кто может из нас рядом с нами БОЛЬШОЕ увидеть?
Никто: слишком мало для этого глаз...

* * *

Ты помнишь, как вонзается в тело стрела,
Как ярый клинок впивается в нежную плоть?
Это было давно. Нам осталась лишь память в веках.
Нам остался лишь Зов. Мы не в силах его побороть.

Помнишь ли, как с тобой защищали свой Дом,
Как сражались с врагом, Наследие Предков храня?
Слышишь Голос: он снова напомнил о том,
Что былое вернётся. Вернётся столетья спустя.

Сколько лет пронеслось? Сколько Время отмеряло зим?
Только Память жива и приходит ко мне в сладких снах.
Мы расстались давно. В Миражах вновь блуждаем одни.
Только так же, как встарь, освещает дорогу Луна.

Слышу Голос в ночи. Это ты призываешь меня?..

Редакторское словечко:

Уж не раз предложение поступало: надо бы в нашей газете местечко под общение с народом, так сказать, отвести. И вот таки *началось*...

Итак. **Сюда:** объявления, предложения, всяческу полезну информацию, конструктивную критику, личное мнение и прочее общение. **Присылать:** на отдельной бумажной площади (на листочке, т. е.), с пометкой ***«в Бардачок»***, обвести рамочкой, с пояснениями к тексту вне рамочки. **Цензура:** присутствует, редактор оставляет за собой право не печатать всё, что не нравится редакторскому вкусу и подвергать присланный текст редакторской правке (без изменений в смысловой нагрузке текста).

Почему «Бардачок»? Да вот, слово такое на ум пришло... Не нарочно это, в общем. Но, пожалуй, в точку: сильно подозреваю, что получится сборная солянка винегретного типа... И где ещё такая мешанина творится? Правильно, в общеизвестном бардачке:)

...Поехали!

*Приблизительная форма подачи информации в **«Бардачок»**:*

в Бардачок!

Пожалуйста, напечатайте следующее:

Это очень важное слово, хотелось бы его выделить

Слово **ТЕКСТ**

Я уверен, что эта информация ...(комментарии и пояснения к тексту, если таковые есть, пишутся вне рамки по вкусу автора)... Вот, собственно, и всё...

Такой-то
Дата

Таки думаю, меня поняли. Я надеюсь. :)

Главредная Ириска.

ПРО МАРКИ.

Условия получения очередного номера у нас весьма расплывчатые. Практически отсутствуют. А спонсоры мы себе сами. Так что было бы недурственно как-то восполнить почтовые расходы. Сиё значит: присылайте марочки. Заранее благодарствие :)

!!!ДЕНЕГ В КОНВЕРТАХ ВЫСЫЛАТЬ НЕ НАДО!!!

Помимо непредсказуемости почтовых тупичков, денежка может и из склеротической памяти ворошильщика писем выпасть. Не хорошо это есть. Но возможно. Вот и вспоминай потом, кто порадовал... Не надо так. Не рискуйте. Лучше – порадуйте марочками нежную душу их наклейщика :)

ПРО ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Если кто-то кого-то хочет с чем-то поздравить – ***«БАРДАЧОК»*** к вашим услугам :)

Вот только не забывайте - ***«Взгляд»*** пока (и, видимо, надолго) выходит весьма нерегулярно. Так что со своевременностью – это как повезёт...